

— Нет, ты тогда неправильно прочитал стихотворение, — сказал Цзян Юй. — Если разбить на паузы, то «Люкун» не попадает в один слог. «Лу Куншань» или «Лу Минъюэ» было бы более уместно, правда?

Лу Люкун не стал его слушать, смахнул его со стола:

— Подними руку, отпусти мою банку с чаем.

Цзян Юй, не сопротивляясь, вручил ему банку и мельком взглянул на нее:

— Какой чай пьешь? «Железная Гуаньинь»? Говорят, если утром прикладывать чай к глазам, это помогает снять отечность...

Брокер Лу вытащил из банки горсть крупных и сочных ягод годжи.

Ярко-красные ягоды, лежащие в коробке с «Железной Гуаньинь», казалось, торжествовали: «Ха, ты можешь быть дорогим, но я — лучший выбор для мужчин среднего возраста, чтобы ухаживать за волосами и печенью!»

Лу Люкун аккуратно положил годжи в термос и, отстранив Цзян Юя, сказал:

— Отойди.

Затем наполнил чашку горячей водой из кулера.

Цзян Юй: [...]

Он посмотрел на густые волосы Лу Люкуна, взял сценарий:

— Ладно, не буду мешать вам заниматься здоровьем. Я пойду посижу где-нибудь и прочитаю сценарий.

Лу Люкун прогнал его, как назойливую муху.

Чтение заняло целых шесть часов.

Он думал, что даже если Лу Люкун позволит ему сниматься в кино, то начнут с небольших проектов с ограниченным бюджетом. Однако Лу Люкун сразу предложил ему крупные проекты: из пяти фильмов три снимали известные режиссеры, а остальные два имели надежную команду. Цзян Юй просмотрел их и заинтересовался двумя: один был современным детективом, а другой — исторической комедией с элементами политических интриг, оба — популярные жанры.

Цзян Юй посмотрел на небо и понял, что уже давно прошло время окончания рабочего дня. Он заглянул в офис Лу Люкуна и увидел, что тот еще не ушел. Тогда он разложил сценарии на его столе.

— Выбрал? — спросил Лу Люкун.

Цзян Юй немного колебался, убрал исторический сценарий и открыл другой.

Это была единственная из пяти книг, у которой был загнут уголок.

Еще в школе у Цзян Юя была привычка загибать уголки на важных страницах, чтобы потом

перечитывать только их. Лу Люкун, взглянув, сразу понял, какой сценарий ему больше всего понравился.

С легкой улыбкой на губах он спросил:

— Какой выбрал?

Цзян Юй, немного сомневаясь, все же поднял исторический сценарий:

— Может, этот?

Лу Люкун замер на мгновение и спросил:

— Почему...

В этот момент Цзи Сяошу ворвалась в комнату:

— Цзян Юй, ты получил подарок для новичков?..

Она с удивлением посмотрела на Лу Люкуна и выпалила:

— Господин Лу... вы все еще здесь, ха-ха.

Она смущенно потрогала грудь:

— Обычно в это время вы уже уходите.

Цзян Юй: [...]

Он подошел к Лу Люкуну и с усмешкой сказал:

— Господин брокер, ваша репутация не так уж велика, раз даже ассистентка осмеливается называть вас прозвищем.

Лу Люкун нахмурился:

— Цзи Сяошу, у тебя есть дело?

Цзи Сяошу подошла к Цзян Юю:

— О, Цзян Юй, вас ведь лично привел господин Лу, и отдел кадров не успел подготовить подарок для новичка.

С этими словами она вручила ему подарочную коробку с бантом:

— Счастливого трудоустройства, хажимэмасита.

Цзян Юй, следуя игре, обеими руками принял коробку и поклонился:

— Хажимэмаситэ ёросику.

Цзи Сяошу попрощалась и ушла.

Лу Люкун: [...] Киргизский язык?

Цзян Юй:

— Это молодежный сленг, китайский социализм с элементами японского. Ты уже старый, не поймешь.

Лу Люкун: [...] Я всего на два месяца старше тебя.

Цзян Юй покачал головой:

— Но у меня молодой дух.

Пока Лу Люкун не смотрел, он быстро вернул сценарий с загнутым уголком:

— Я выбираю этот.

Лу Люкун взглянул:

— Хорошо, я организую тебе пробы.

Он, как всегда, действовал быстро, сделал шаг, чтобы заняться организацией. Цзян Юй, держа свой подарок, следовал за ним на расстоянии, размышляя, и вдруг спросил:

— Кстати, твой брат ведь ведет бизнес в Киргизстане, разве ты не смог распознать киргизский язык?

Лу Люкун: [...]

Он шел с безразличным видом и холодно сказал:

— Мой брат ведет бизнес в Киргизстане, но какое это имеет отношение к Лу Люкуну?

Цзян Юй был поражен их трогательной братской любовью.

Он с недоумением сказал:

— Но ведь твой дом — это дом твоего брата, машина — машина твоего брата, движимое и недвижимое имущество — все принадлежит твоему брату. Разве так можно говорить?

— Верно, — раздраженно ответил Лу Люкун, хмурясь. — Мой дом — это дом моего брата, машина — машина моего брата, но твой контракт находится в моих руках. Другими словами, ты...

Цзян Юй поспешно прервал его, кивая:

— Хорошо, хорошо, все верно, господин брокер.

Первый раунд, Цзян Юй проиграл.

Когда Лу Люкун вез Цзян Юя домой, тот начал распаковывать свой подарок.

Компания, с которой он раньше сотрудничал, была бедной, и подарков для новичков не было. Зато Чжан Инцай, когда учился в аспирантуре, получил подарок от преподавателя — карту на молоко из местной молочной лавки. Чжан Инцай тогда с коллегами обсуждал, что преподаватель хотел этим сказать, и решил, что это намек на то, что «то, что мы едим,

превращается в молоко, и мы должны оставаться на своих местах и служить народу».

Но когда он со слезами на глазах выразил свою решимость преподавателю, тот сказал:

— Я думал, что ты слишком низкий, и молоко поможет тебе укрепить кости.

Чжан Инцай был глубоко разочарован.

Цзян Юй разорвал желтую упаковку с изображением Псайдака и спросил Лу Люкуна:

— У вашего руководства есть какой-то скрытый смысл в подарках для новичков?

Лу Люкун даже не взглянул на него и сказал:

— Угадай?

Цзян Юй подумал: «Как это угадать? Зачем нужна упаковка с Псайдаком? Наша компания получила спонсорство от игры „Покемон“?» Однако, открыв коробку, он понял, что гадать не нужно.

Внутри был термос цвета Псайдака.

Цзян Юй:

— Руководство призывает нас заботиться о здоровье?

Он осмотрел термос и увидел, что на нем лазером выгравированы мелкие символы, тесно расположенные на стенках.

— Что это? «Правила подготовки кадров в „Чанлэ“»? «Руководство по самосовершенствованию артиста»?

Лу Люкун: [...] Тисненое золотом издание «Алмазной сутры».

Процветающая развлекательная компания, которая вместо подарков вроде героических ручек или наборов для пластической хирургии, дарит артистам термос цвета Псайдака с выгравированной «Алмазной сутрой».

Цзян Юй: [...]?

Он не знал, что сказать, и только произнес:

— Не думал, что ваше руководство настолько буддийски заботится о здоровье. Тебе, как трудоголику, это, наверное, трудно понять.

Лу Люкун снова начал поправлять галстук.

Через мгновение он сказал:

— [...] У меня есть пакет чая с боярышником и медом, можешь заварить его в термосе.

Брокер Лу не пил дешевые вещи, его годжи были высшего качества из Цинхая. Кто знает, были ли его боярышник и мед украшены золотом или серебром. Цзян Юй поспешно отказался:

— Нет, спасибо.

Он добавил, чувствуя на себе взгляд Лу Люкуна:

— На самом деле, мы, молодежь, предпочитаем «веселую воду для толстяков».

Однако в тот же вечер он начал пить чай с боярышником.

У Цзян Юя были проблемы с желудком, которые, как и месячные, периодически давали о себе знать. Но вчера он пообещал Лу Люкуну не заказывать еду ночью, и не хотел нарушать обещание на следующий же день. Перелистав сценарий, он лег в постель и без сил начал листать телефон.

Возможно, из-за конца семестра Ли Баобао и Чжан Инцай были заняты своими преподавателями, и Цзян Юю даже не с кем было пообщаться. Он с унынием ответил на вопрос в Zhihu.

— Какой самый странный подарок для новичков вы видели?

— Не спрашивайте, это связано с моей работой. Я работаю в индустрии развлечений, где конкуренция очень жесткая. И мой начальник подарил термос с «Алмазной сутрой», вероятно, надеясь, что мы не будем бороться и достигнем просветления.

Затем его телефон завибрировал, и в WeChat появилось сообщение — [к] хочет добавить вас в друзья.

Цзян Юй посмотрел вниз и увидел, что имя было очень простым, а причина добавления — загадочной, всего два слова: [Добавь меня.]

Цзян Юй:

— Кто ты такой, чтобы приказывать мне?

Он сразу же оживился, готовый обругать этого наглеца, но с другой стороны пришло сообщение: [Ты разобрал сценарий?]

Это был Лу Люкун.

<http://bllate.org/book/16317/1472285>